Автор: admin
15.10.2011 14:24 - Обновлено 31.10.2014 13:38

Почему друзья «бывшими» не бывают?

В нашей дружной компании много интересных людей. Есть среди нас один замечательный парень Коля. И одна замечательная девушка Оля. У Коли – супруга, сынок и дочка. У Оли – супруг и дочка с сыночком. У Коли дом двухэтажный сразу за МКАДом. У Оли чуть дальше, ничуть не хуже. У Коли машина быстрая. Олина от нее не отстает.

А еще есть у них нечто такое, что пополам не делится и навсегда останется одним на двоих. Это время, когда они были вместе. Словно закрытая дверь с табличкой «посторонним вход воспрещен»...

Расставались они тяжело – много слез было пролито Олей, много водки было выпито Колей. И нам, «бедненьким», приходилось прятать их друг от друга. Но однажды, спустя годы «безмолвия», встретившись случайно, они вдруг поняли, что воды с тех пор утекло столько, что смыла она былые обиды и горечь без следа. И теперь, расставив все точки над «и», сидя за одним столом, они полностью освободились от прошлого. Правда, иногда Коля ляпнет что-нибудь на сей счет и засмеется. И мы смеемся, и Оля смеется. И краснеет.

Он свою бывшую любовь за все простил. А вот друга детства, однажды разочаровавшего, – нет. Что там между ними случилось, я не знаю, но в какой-то момент они разошлись. Да не просто разошлись, а по разные стороны ринга. Выходит, что рана, нанесенная другом, оказалась куда ощутимей…

Вот и я, очутившись ненароком на старой московской улочке, не закованной еще в «стекло и бетон», начинаю мучиться странным противоречивым чувством. Ведь мы «с ней» здесь когда-то ходили, сидели в кафешке, обсуждали наши важные (да-да, супер-важные!) проблемы… Интересно ли мне, что с ней теперь? Немного. Скучаю ли я по ней? Нет. Что я сделаю, если вдруг ее встречу? Пройду мимо и вряд ли оглянусь.

Услышала однажды брошенную на бегу фразу о том, что не бывает «бывших» друзей. И уж очень эта фраза меня зацепила. Ведь с детства вбивали в голову, что дружба делает нас крепче. А в жизни получается, что это «оружие» с большой отдачей. Крепче

только по отношению к остальным. А по отношению к тому, «второму», гораздо уязвимей.

Спросишь человека, которого давно не видел: «А разве ты с Машей (Леной, Катей) уже не общаешься? Помнится, ты без Маши (Лены, Кати) не ходок был!?» И услышишь в ответ уклончивое: «Да нее, разошлись как-то…». Или наоборот, начинает человек долгий, подробный рассказ – этакую попытку оправдаться.

О том, что пропали общие интересы и говорить друзьям стало не о чем. Дружба, как оказалось, была «предметной».

Что «друг» позавидовал чужому счастью, замкнулся, ушел в себя. То есть дружить мог, пока было за чей счет самоутверждаться. Что ж, если порадоваться за других не умеешь, а только глотки перегрызать, да медалями греметь, готовься к тому, что рано или поздно останешься со своими талантами наедине.

О том, что друг, напротив, с головой в своем котле варится, и не находит времени лишний раз кнопку на телефоне нажать, чтобы перекинуться парой фраз с товарищем, узнать, как дела, не нужна ли помощь. А уж если и позвонит, то о своих успехах в подробностях расскажет, да между делом спросит, как жизнь. И это не забота вовсе. Всего-навсего любопытство. Позавидует про себя или порадуется (за себя же), напоследок советы даст, что да как надо сделать, чтобы счастье свое организовать, и бултых в Лету еще лет на сто. Зачем звонил и сам не знает.

О том, что друг оценил их отношения в пару тысяч. Проще говоря, занял денег и пропал. Деньги давно уже спустил, а прятаться теперь будет до конца дней своих. Пускай его давно простили, он не узнает, так как глазами с кредитором встретиться боится. Совестно. Или страшно. Или отдавать не хочет.

О том, что заметил лишь годы спустя: «друг»-то звонит только тогда, когда ему что-то надо, скрывает свои планы, лукавит, боится, что вспугнут нечаянно его птицу удачи. В то время как он собрался далеко на этой птице улететь.

Да и вообще, подытожит твой собеседник, вон та букашка, последняя, осенняя, ради него больше сделала, чем «бывший» товарищ. Хотя это он, конечно, загибает, от обиды.

А ты выслушаешь и подумаешь: хиленькая, выходит, у них компания – уж больно хрупкая ниточка между людьми протянута была. А со стороны казалось, что арамидная. Немножко удачи одному, невезения другому, щепотку зависти и горсть «добрых» советов со стороны – и ниточка уже натянулась! Два грубых слова – жжик! – и порвалась. Жаль, что понять, кто с тобой рядышком примостился, удается не сразу – вермишель, что на ушах повисла, глаза занавешивает. Ничего не видно. И не слышно тоже ничего.

Не бывает «бывших друзей» – бывает «осечка», когда «для воспламенения заряда в оружии все готово, а выстрела не происходит». Если один другого использует, не выстрелит такое оружие никогда. Если один другому не доверяет, не выстрелит такое оружие никогда. Забота и доверие – больше ничего не надо. Но эти самые качества либо есть у человека, либо отсутствуют априори. И ты, нарвавшись на этот «сухарь», только зубы переломаешь. Хорошо, что такое в юности обычно случается и зубы еще «молочные».

И все-таки по мне, так бывший возлюбленный не столь разоряет душу, как тот, кого ты считал верным другом, третьим своим плечом. Бывшая любовь – это что-то вроде Человека-Паука, который обмотал тебя паутиной, а слопать не успел. И ты со временем из этого «кокона» выбираешься и идешь дальше своей дорогой.

А «бывший» друг – что-то наподобие Человека-Тапка: с виду мягкий, шерстяной, и тебе с ним хорошо… А потом наступит время, возникнут обстоятельства, и собственный тапок в тебя же и полетит.

И ты смотришь, молча, этому человеку в спину и мысли нехорошие гонишь из головы. Ведь ты перед ним как голый был, а он перед тобой, выходит, в броне. Погано-погано-погааано! К счастью, у души человеческой на нашем веку, как у кошки, семь жизней. То умирает она, то оживает вновь.

Недаром же шутят, что «страшней Человека-Паука, только Человек-Тапок». Шутка, а не

смешно.

Автор - **Ирина Литновская**

Источник